У неё не было причин волноваться. Да, отец вернулся, устроил в её комнате беспорядок и снова куда-то ушёл, но... мало ли, какие у него были дела? Или он просто решил развеяться. Прогуляться... Нужно было всего лишь немного подождать!..

И Шаос ждала. Прилежно ждала - окончив с приведением себя в порядок после... того непотребства, в котором её угораздило поучаствовать, она даже не стала вновь подниматься к себе - а так и села в главном зале, на том самом диванчике, где не так давно её мучила Госпожа, беспардонно проникая ей в память. Она рассчитывала на скорое возвращение отца и хотела встретить его самой первой. Чтобы в случае чего извиниться (хотя и не знала точно за что) и постараться загладить вину, а ещё показать, что она в самом деле, несмотря на все её недостатки - всё ещё его любящая дочь и хороший человек...

А впрочем - хороший ли? Сама себя она конечно же плохой не считала, и в оправдание ставила то, что она как минимум всерьёз не желала кому-то зла, даже когда творила свою странную дичь, но делало ли только это её хорошей? Или это звание нужно было ещё как-то заслужить?

Значит - заслужит... Главное было лишь дождаться его возвращения!..

Однако какое бы беспокойство ни терзало её мятежную душу - слабое здоровье брало своё. Она устала. Вымоталась морально и физически. И с каждой прошедшей в ожидании минутой ей всё больше хотелось спать, как бы со сном она ни боролась. Потому что считала, что это будет некрасиво с её стороны - самозабвенно и в какой-нибудь глупой позе спать, когда он вернётся. Вряд ли это можно будет назвать поступком любящей дочери... Хотя это и позволило бы ей перемотать для себя время. Чтобы проснуться и сразу узнать о том, что всё её беспокойство не заслуживало внимания...

И где-то посреди этих рассуждений о том, как же ей лучше поступить, сон и принял её в свои объятия. Прямо там, на диванчике...

Только когда она, почему-то накрытая каким-то пледом, проснулась и бросилась искать кого-нибудь живого - её ждало разочарование. Спустя шесть часов сна - отец так и не вернулся. И ей пришлось продолжить своё ожидание... Через полчаса снова уснув, но это неважно, ведь спустя четыре часа ничего не изменилось.

Отца не было дома уже больше половины суток... Может быть, куда-то зашёл, чтобы ещё сильнее напиться, да там и заночевал? Или нашёл, как она его и просила, себе подругу? Может быть, вся эта его работа допоздна в последние дни была не большим, чем оправданием? Хотелось бы верить...

Но по мере того, как шли часы, а дверь открывалась лишь для того, чтобы ею могли воспользоваться слуги - настроение Шаос нисколько не улучшалось.

- Госпожа, вам лучше чем-нибудь заняться. Нет необходимости сидеть здесь и считать минуты.

На кофейный столик опустился небольшой серебряный поднос с кофе и эклерами... не теми, слегка подмоченными, пока они в пакете валялись на полу туалета (у ехидны также имелись и подозрения, что тот дед на них когда-то успел там ссыкнуть). И девушка, испытав некоторый укол обиды, уставилась на Маттиль с надутыми щеками. Что это такое? Внезапно, её покормить решили, да? Совесть замучила? Между прочим, это по их вине она тогда вышла из дома, из-за чего разминулась с отцом!..

Н-но нет... Так считать было слишком мелочно. Случилось - как случилось. Она и сама могла бы нигде не задерживаться. Или никуда не уходить. Не так уж она и голодна была в тот момент...

Однако же они должны были знать, что она не особо-то жалует кофе.

Ладно...

- Ваш отец разумный человек - он не станет ввязываться в какую-нибудь рискованную авантюру. Я знаю, что он скоро вернётся.

Слова поддержки целебной мазью легли на побитую жизнью душу ехидны - и она, лишь бы позорно не разреветься, хватанула горячего кофе. Т-так хотя бы можно было спрятать свои слёзы, сославшись на то, что... Л-ладно, её дамианская устойчивость к повышенным температурам немного ослабила боль, но кофе всё равно был неприятно горьким!

***

Однако ни к вечеру... ни на следующий день... ни через один и не через два - он не вернулся. И мрачная атмосфера под этой крышей ощущалась всё более осязаемо.

Он не мог так поступить - просто куда-то на зло ей уйти, заставив так беспокоиться. Как бы, он и сам в ней не чаял души, из-за чего даже самой Шаос иногда становилось неловко, ибо она понимала, что этого не совсем заслуживает. И даже если он узнал... или решил, что это она может быть повинна в нервном срыве Никифия - ну не мог он так с ней! И это знали все в этом доме... И продолжающие, подобно каким-то автоматонам, бессмысленно нести свою службу слуги - и мрачная тень, что неприкаянно скиталась по коридорам особняка, по полу волоча за собой стреловидный кончик своего длинного хвостика.

Н-но ведь четыре дня - это же ещё совсем небольшой срок? Не было нужды бить в набаты и разводить панику. Малкой мог вернуться в любой момент - сердито сбросить с себя уличную одежду или же велеть забрать ценную бутылочку вина, которую он нашёл на прилавке, пока возвращался домой. Шаос бы конечно, будучи хорошей дочерью, подбежала бы к нему и с ехидной улыбкой бы обняла. Отвесив одну из своих глупых, пошлых шуточек... Но время шло - а он не возвращался.

Пока не прошла неделя... И надежда на то, что он появится здесь как ни в чём не бывало -

стремительно таяла. А Шаос всё так и не знала, что же ей делать. Может быть, ей стоило обратиться в отделение стражи и заявить о пропаже? Или же развесить по углам и столбам какие-нибудь плакаты? Или хотя бы сходить в его банк и спросить, не видели ли его там!.. Н-нет, он наверняка опять уехал в этот свой Вертяевск! Просто что-нибудь дома забыл, у неё в комнате, а его деловая поездка на самом деле ещё не окончилась!..

Но когда Шаос пыталась это произносить, то губы у неё невольно обнажали ей зубки, а глаза испуганно бегали по сторонам. Она хотела в это верить. Другого варианта у неё не было... Э-это же всего лишь неделя!.. Не такой и большой срок, чтобы начать думать о самом худшем!.. И несмотря на ропот прислуги, который день ото дня становился всё громче и безнадёжнее, она ждала, сокровенно боясь прервать своё ожидание - ведь это могло значить то, что уже и она потеряла надежду на его благополучное возвращение. Но с ним же на самом деле ничего не могло случиться! Она не была к такому готова. Она же так и не стала ему хорошей, любящей дочерью...

Однако же на восьмой день ожидания, склонённую за столом дамианку, что прятала голову под сложенными на ней лапками, нашёл Алисандер. И постучав о косяк - громко откашлялся. Он принёс ей весть.

- Извини... те, госпожа, я понимаю, что сейчас не совсем подходящий для этого момент, но вы знаете...

- Он вейнётся... - Повторила Шаос, даже не оторвав головы.

- О, непременно! - Бодро ответил мужчина - но тут же снова вернулся к тому вкрадчивому, осторожному тону. Будто бы то, что он только что сказал, было не более, чем знаком приличия. - Но возникла небольшая проблема. Понимаете, ваш отец... он переводил плату за наш труд непосредственно на наши счета, и, боюсь...

Шаос ощутила, как по спине её прошлась волна мурашек, а горло подёрнуло мелкой, неприятной резью. Ей стало страшно. О чём он... говорил? В смысле... не имел же ввиду то, что?..

Она подняла голову, чтобы обернуться и взглянуть на стоящего в дверях человека испуганным взглядом - дааа, она хоть и не слишком умна, но в этот раз особенно чётко поняла то, к чему это он вёл. И всё более глубокое осознание этого заставляло её глаза открываться всё шире.

- Я прекрасно понимаю, что сейчас совсем не подходящий для этого момент. Но вы тоже должны войти в наше положение. У многих из нас висит плата по займам, а оплата за наши труды задерживается уже на четыре дня. Кто-то даже подумывает, что пора уже искать новую работу, всё равно ваш отец может и не... - На этой неоконченной фразе, Алисандер будто бы матюкнулся себе под нос и продолжил говорить гораздо более приземлённым тоном. - Видит Айис, мне самому до последнего не хотелось взваливать это на вашу голову, но я вынужден! Нужно предпринять какие-то меры - не все согласны ждать, уповая на его "скорое" возвращение! А что, если ваш отец... будет отсутствовать более длительное время, чем можно

надеяться? Нужно каким-то образом вернуть поток денег. Я не знаю, есть ли у него наличные сбережения и где они могут быть спрятаны. Возможно - вы знаете. Или снимете требуемую сумму с его счетов, ежели обладаете таким правом.

Проклятье, деньги! Признаться честно, то у неё не так часто стоял вопрос относительно них - и не из-за того, что она много получала, работая официанткой. Даже её.... кхем, подработка путём предоставления своего полуросличьего тела во временное пользование не приносила больших доходов и могла покрыть расходы разве что "на леденцы". Она просто не ценила их и жила исключительно сегодняшним днём. Не откладывая ничего на будущее, покупая не самую дорогую одежду и имея бесплатную крышу над головой за то, что отдавала Рикардо своих мертворождённых детей. Да, чтобы он их ел, к чему сейчас все эти недомолвки?!

И потому, когда она вернулась сюда, то никогда даже не интересовалась о том, где отец хранит свои сбережения. Какой-то сейф? Тайник? Может быть - всё лежало на счетах в его банке? Её охватило беспокойство.

- Я могу предложить продать что-то из имущества...

- Нет! - Громко пискнула девушка - и соскочила со стула... в этот раз особенно неудачно, из-за чего не смогла устоять на ногах и неуклюже растянулась на полу.

И больно кромсая душу дворецкого сим недостойным его госпожи поступком - даже не стала утруждать себя вставанием на ноги, из-за чего прямо так проползла до своей тумбочки, где лежал её практически нетронутый выигрыш с арены. Продавать же имущество отца она была не готова! Это был бы недостойный хорошей дочери жест...

- У меня есть! Тут тысся! Потьти!

Мужчина шумно выдохнул - и опустил голову, осознавая, насколько же перед ним... чистая? Нетронутая?.. Н-наивная? Да, наивная - вполне подходящее для неё слово. Наивная душа!

- Это солидная сумма для одного человека, но я боюсь, что на всех её не хватит.

Тысячи... было мало? Шаос впала в некоторый ступор. И шестерёнки в её голове закрутились. Побежали импульсы по нейронам и она, что-то предварительно промычав, неуверенно произнесла:

- А... на въемя? Хватит?

- Я могу забрать это и поровну разделить между всеми как аванс. Но это же будут все ваши сбережения? А проблемы это не решит. На... вашем месте я бы сходил в банк и попробовал снять нужную сумму. В конце же концов, может быть там про него что-то слышали? Что толку сидеть и бессмысленно вздыхать, ожидая его возвращения?

Девушка скосила взгляд на окно. А потом потупилась. Идти в банк? Сейчас? Может быть, как бы и стоило, да, но... но у неё короткие ноги... и она плохо себя чувствует, совсем нет настроения кого-то видеть, а покинув стены этого особняка - она не иллюзорно рискует вернуться значительно позже, чем рассчитывала - и с горящей на животе меткой. Её могут там трахнуть - либо же она сама под кого-то залезет. А у неё сейчас не было права беременеть - она должна держать себя в форме, чтобы не стать медленной и неповоротливой! И это не будет достойным поступком для волнующейся о судьбе своего отца дочери, а слуги опять будут считать её грязной и похотливой тварью... И-и отец мог же вернуться в самый любой момент...

Лизка вздохнула. Она прекрасно понимала, чем сейчас занималась - искала оправдания своему страху принять судьбу.

- А сколько надо?..

***

На улице всё обстояло так же, как и всегда - занятые люди куда-то брели, лавочники желали продать тебе то, что тебе было непременно в сей момент нужно, а по дворам кричала детвора и местные забулдыги. И это было больно - когда она столкнулась с проблемами и внутренне разрывалась, никому до этого не было дела. Все вели привычную жизнь и даже не знали, что у этой мелко семенящей куда-то девчонки могли быть какие-то трудности. При этом всю дорогу она постоянно озиралась по сторонам в поисках подозрительно наблюдающих за ней личностей, не затевала ни с кем разговоров - даже с теми, в кого чисто случайно врезалась - и держалась исключительно многолюдных и хорошо освещённых улиц. Она волновалась - потому что ей сейчас в самом деле нельзя было беременеть. От одной только мысли об этом ею до тошноты овладевал страх. Ей было противно думать об этом...

Но не каждая же её прогулка по городу непременно заканчивалась под кем-то?.. Так что и в этот раз по пути с ней не произошло ничего такого - разве что, один из лавочников всё-таки продал ей браслет с пёстрыми пёрышками... Сказал, что он приносит удачу, а удача ей сейчас была ой как нужна... Но вскарабкавшись по ступеням и оказавшись в просторном мраморном холле, она теребила его всё то время, пока приближалась её очередь - к концу ожидания совсем его разлупив, что он прямо там на полу в виде трухи и осыпался. Так что это вряд ли были самые умно потраченные двадцать пять золотых в её жизни.

- Чем я могу вам помочь? - Самым обычным тоном спросила её женщина из-за оконца, вынужденная привстать на носки, чтобы получше разглядеть едва показывающуюся из-за края столешницы дамианку. Она всё так и потирала своё запястье в жутком волнении.

С виду здесь всё было, вроде как, и нормально - никакой беготни или паники, всё спокойно. И банк именовался по-прежнему: "Медянов и Сыновья". И как только он ещё не переименовал его в "Медянов и его умалишённая дочурка"?..

- Я иссю теловека!

- Извините, но кажется, вы обратились не по адресу... - С удивлением начала работница - но тут в её голове что-то щёлкнуло и она, сильно изменив свой голос и став очень тревожной, спросила: - Ты потеряла родителей?

Это поставило Шаос в тупик - как бы, да? В смысле, одного лишь отца, но... как она угадала? Неужели все, даже рядовые сотрудники банка были в курсе, что она - дочь их хозяина? Блин, она хоть и старалась, чтобы об этом знало как можно меньше людей - но то, что её скрытнечество не сработало, могло всё сильно облегчить!

- Да! Вы не видели его? Он неделю как плопал! Я тогда из дома выходила, а он вейнулся и слазу куда-то плопал!

- Подожди, подожди! Я не совсем понимаю. Ты уже неделю не можешь найти своих родителей?

- Эээ... В смысле... - О чём она? Какие родители? Шаос с сомнением нахмурила брови - и заслужила, вообще-то, такой же жест со стороны работницы банка. Она ищет только отца! - Ну... Малкоя? Вы его не видели?..

- Малкоя?.. Извините, но мне кажется, у нас возникло недопонимание...

- Вы видели Малкоя Медянова?! - Уже в лоб спросила Шаос, повисая на разделяющей их столешнице с руками. - Он плопал? Плосто сказыте!!

Лёгким ударом молоточка о висящий под столом колокольчик, в зал была вызвана охрана, тут же занявшая место за спиной у виновато задирающей голову Шаос.

- Она приносит неприятности? - Поинтересовался один из верзил, двумя пальцами приподнимая у ехидны прядь голубых волос. Между прочим - он был из голиафов, то есть дамианец.

- Да, у неё какие-то проблемы, но я боюсь, что она обратилась не по адресу. Она несёт какую-то нелепицу - кажется, у неё отец вышел за сигаретами и не вернулся. Вы не могли бы проводить её на улицу, чтобы она подышала свежим воздухом?

***

Шаос уселась на высоких ступеньках этого величественного, украшенного колоннами крыльца - и стала ждать. Потому что ничего другого ей делать не оставалось - похоже, что рядовые сотрудники всё-таки не признали её и идти клянчить у них деньги она не могла, так же как и вернуться домой с пустыми карманами.

Возможно, она опять сделала что-то не так, но сейчас ей оставалось надеяться только на то, что её мог узнать кто-то из тех людей, которым отец лично представил её. Сама-то она никого

из них не запомнила - была слишком занята чем-то другим... наверняка очень важным, да...

И, уперевшись в колени лапками, она погрузилась в ожидание на долгих полтора часа... Провожая заходящих и выходящих людей взглядом больших, грустных синих глаз... А когда уже была готова плюнуть на это всё и уйти домой, чтобы придумать там иной способ заработать, а может быть - и встретить там вернувшегося отца - то в этот момент прямо перед ней, минуя её внимательный взгляд, возникла высокая щеголеватая фигура.

- Ну и ну... А я как раз о тебе думал. - Покручивая бородку, сказал мужчина напротив.

Это был он! Он, тот самый хрен, с чьими собаками она трахалась - и единственный, кого Шаос хоть как-то запомнила! И кто прекрасно знал о том, кто она сама такая. И криво, с виною улыбнувшись - девушка встала. Было неловко, но своего она всё-таки добилась.

- К-кааак ваши пёсики?.. - Ничего лучше не придумала полукровка в качестве приветствия.

- Дай угадаю. Ты тоже не знаешь, где твой отец?

Её слегка дурашливое настроение, которое помогло бы ей в разговоре с этим типом, сразу же развеялось - и дамианка, понурив голову, едва заметно кивнула.

- Боюсь, мы тоже потеряли с ним контакт. Давай зайдём в мой кабинет - о таких вещах не стоит говорить прямо на улице.

***

Как выяснилось, с того самого дня он не появлялся и здесь, в банке. Никто его не видел и не знал, куда он запропастился, однако зная его характер и любовь к формальностям - посылать за ним весть не решились. Ему бы это не понравилось и он бы снова стал ворчать о том, что банк принадлежит ему и он вправе отсутствовать столько, сколько пожелает нужным, а им нечего совать нос в его личные дела. Тем более сейчас, после той неудачной поездки.

Короче, Шаос стояла напротив барабанящего о стол пальцами мужчины с сильно понуренной головой - её опасения подтвердились. Теперь она не могла отрицать, что её отец действительно пропал.

- Надо как-то искать его натять...

- Возможно... - Согласился с ней Висканс Феллинс. И погрузился в ещё более глубокие раздумья...

Малкой выстроил здесь такое управление, что в любом сколько-нибудь серьёзном вопросе

последнее слово стояло только за ним, а так называемый "совет" представлял из себя собрание привелегированных вкладчиков и мог заниматься лишь всякими мелочами - а также давать советы. Которые он мог когда-нибудь и послушать. А сейчас выходило, что организация лишилась своего владельца. И что? Если он не вернётся - право решать останется за ней, его пустоголовой наследницей? Н-ну чудеса!... В таком случае банк ждёт неминуемый успех. Уж не пора ли выгрести отсюда все свои средства и подыскать им место, где они будут в большей надёжности?

Шаос покосилась на покачивающуюся на лёгком ветру занавеску - и мужчина также проследил за её взглядом. Потом уставилась себе на ноги и тихо прокряхтела, не решаясь что-то сказать.

- Можешь не переживать, я оповещу об этом остальное руководство. Мы разберёмся в этой ситуации.

- Спасибо... Н-но, тут такое дело, и... мне надо денег... - Дамианка постаралась улыбнуться как можно невиннее - но обнажённые ею зубки слегка подрагивали, издавая от волнения лёгкий стук, а глаза никак не могли оторваться от пола. Ну почему она, Шаос, бродячая кошка Инокополиса, свершившая столько несносных поступков - сейчас стояла и мялась, как читающая перед классом стихи первоклашка?! Ей было обидно до слёз! - Не мне, слугам! Им платить надо!

- Ииии... Насколько большие?

Шаос шмыгнула носом и протянула ему листок, выписанный Алисандером, где были указаны не только размеры выплат зарплат, но и необходимые траты на поддержание домашнего хозяйства. И Висканс вскинул бровь, погрузившись в чтение этих цифр, по мере продвижения вниз по списку всё сильнее и красноречивее кривя свои губы.

- Хм... понятно. Меньшего я и не ожидал. Малкой всегда любил весь этот бисер уходящих эпох. Но боюсь, что вынужден тебя разочаровать - я не имею доступа к его личным счетам, а вынуть необходимую сумму из средств банка будет через чур самонадеянно.

Девушка опять опустила взгляд и стала теребить пальцами край свободного розового платья.

- Господин, я... я понимаю, я делала всякую елунду, и навенное вы запомнили меня с плохой столоны, но мне... мне на самом деле отень, отень нузна васа помоссь! Поймите, мне не к кому больсэ облатиться! Я не могу вот так, слазу потеять и отца, и всё его наследие! Мне надо как-то всё удейзать, хотя бы на въемя! Ведь вдлуг он скоо вейнётся? Плосу, помогите мне, хоть как-нибудь! Обессяю, я буду хоосэй... девуской... - К горлу подступил комок. Она не планировала доходить до этого, но сейчас был не тот случай, чтобы играть во внезапное благочестие. - ...и ехидной...

Её пальчики сжались на ткани - и она осторожно приподняла подол повыше, чтобы мужчина мог разглядеть её невинное бельишко - белое, с мелким розовым рисунком в виде звёздочек и полумесяцев. Да, она хоть и взрослый уже человек, но нравится ей носить такое! Но на

Висканса это впечатления не произвело. И он оценил её поступок с устало закатанными под веки глазами.

- Не позорься. Твоё недоразвитое тело всё равно не покроет такую сумму. - Окатил он её презрительным тоном.

Но на корню её просьбу он отвергать не был намерен - такая удача могла больше никогда и не выпасть. Ведь что это получалось? Абсолютно пустоголовая дочь и наследница Малкоя Медянова попала в беду и теперь с плохо сдерживаемыми слезами просила его о помощи, предлагая пойти на всё, что угодно! Не воспользоваться этим было невозможно. Проклятье, да сколько он сейчас не думал - в голову его приходило всё больше вариантов того, как этим можно было воспользоваться! Каких же верёвок из этой девки можно будет навить!.. Хоть бери и женись на ней, чтобы получить всё и сразу!..

Хотя, этого он делать всё же не стал бы. Но можно было попробовать женить на ней своего пса...

- Хорошо. В последнее время, между мной и твоим отцом сложились несколько натянутые отношения, и потому, в качестве проявления доброй воли, я не откажу тебе в помощи - я выделю требуемую сумму из личных средств. Но на их сборы мне потребуется время, поэтому попрошу тебя придти завтрашним утром.

Да, у него ещё есть, о чём сегодня подумать.

***

Шаос спустилась с крыльца - и сразу же тяжко выдохнула. У неё отлегло. Хотя бы на время, но её выручат - а там она постарается уже включить голову и придумать какой-нибудь выход из сложившейся ситуации на случай, если отец всё-таки не вернётся. От слуг придётся отказаться - их она не потянет. Особняк же она будет тянуть до последнего... Первое время, постарается платить за него за счёт продажи запасов вина... Она всё равно его не особо-то пьёт - тем более, такое дорогое. Не её уровень. А чистоту она и сама будет поддерживать! Будет работать служанкой в своём же особняке... А ещё она слышала, что бывает так, что люди имеют какое-то прибыльное дело - и при этом каким-то образом получают деньги за одно лишь его наличие, ничего самостоятельно и не делая! Может быть, и у неё так получится?.. Или всё же откроет доступ к его счетам... А может быть - и вступит в наследство...

Лишь бы только никто не воспользовался её уязвимостью и не обманул...

По земле прошла лёгкая дрожь - и девушка вполне буднично привстала на носки и обернула голову в сторону - на ту высящуюся на месте эльфийского квартала башню. Толчками, она опять полезла из-под земли, опадая кусками отваливающихся с её поверхности комнат и ведущих в никуда переходов в болото. Но волноваться не стоило... Оно порой так происходит - и это совсем не какой-то дурной знак...

***

А тем же временем, земля на глухом лесном пустыре шевельнулась. Многолетний дёрн разошёлся на лоскуты и чёрный грунт вылез наружу, словно бы старательный крот решил вырыть себе воздуховод. Но вместо чёрного, подслеповатого животного, оттуда покрытое бронзовой кожей плечо. И спустя несколько секунд, разрывая за собой куда большую яму - на поверхность вышло само тело. Только по пояс, остальная же его часть будто застряла - но неведомая сила продолжила тянуть его вверх несмотря ни на что, всё растягивая и истончая торс гуманоида до тех пор, пока кожа живота не лопнула, а наружу не повалились влажные потроха, продолжив соединяться с исторгнувшей его землёй посредством длинных жгутов кишок.

И поднявшись высоко над деревьями, прямо в вечернее небо - солнцепоклонник обратился грудью к своему обожаемому светилу, чтобы с хрустом расправить пред ним свои белые рёбра и изнутри пропитаться его благим светом.

http://tl.rulate.ru/book/412/40479